

УДК 519.7

CYBERNETIC ANALYSIS OF DECOMPOSITION DYNAMICS OF SOCIUMS

КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕКОМПОЗИЦИОННОЙ ДИНАМИКИ СОЦИУМОВ

Florensov A.N. / Флоренсов А.Н.

с.т.с., ас.проф. / к.т.н., проф.

ORCID: 0000-0001-6466-5202

Omsk State Technical University,

Omsk, Peace Avenue, 11, 644050, Russia

Омский государственный технический университет,

г. Омск, пр. Мира, 11, 644050, Россия

Аннотация. На основе кибернетического принципа необходимости внутреннего управления для существования сложных естественных систем изучается и анализируется роль декомпозиции социумов на основе специализации деятельности людей. Показывается, что собственность является понятием более общим, чем фактор социальной динамики, сформированный развитием общества. Доказывается, что в функциональном основании собственности лежат объективные проблемы управления, которые для эффективности требуют возможной локализации в неизбежно специализированных сферах деятельности, а специализация является следствием кибернетического закона о необходимом разнообразии управляемой системы.

Ключевые слова: кибернетика, декомпозиция управления, специализация деятельности, локализация управления, социальная динамика.

Вступление.

Первый закон кибернетики, называемый также законом необходимого разнообразия, сформулированный и доказанный У.Р. Эшби [1], в словесной форме гласит: «управление может быть обеспечено только в том случае, если разнообразие средств системы управления не меньше, чем разнообразие управляемой им ситуации». В технических системах использование этого закона обеспечивается самим процессом проектирования, доработкой и отладкой такой системы. Поэтому наиболее интересные его последствия можно наблюдать и анализировать в естественных системах. Перспективной для такого исследования оказываются человеческие общества — социумы, поскольку выявление их составных частей и взаимодействий достижимо на основе накопленной веками информации и не требуют сложных операционных методов, как при изучении организмов, биогеоценозов и всей биосистемы.

Рассматривать человеческое общество в целом оказывается затруднительным, так как оно является сложной системой с огромным числом составляющих элементов, и его составляющие элементы (люди) чрезвычайно разнообразны. Люди отличаются друг от друга даже внешними видимыми свойствами. Идентификация людей по генетическим образцам научно подчеркивает принципиальное биохимическое отличие их как естественных систем. Поведенческие отличия не так бросаются в глаза, но естественно следуют из того, что в общем случае человек однозначно непредсказуем. Поэтому почти все систематические построения описания общества базируются

на умозраительных и не всегда анализируемых понятиях, сложившихся в системах мировоззрений и политических учений.

Роль мировоззренческих установок, которые в исторической ретроспективе были в своем большинстве религиозными, оставлена в стороне данным исследованием. (Эта роль рассматривалась во многих научных работах, в том числе автором данной работы [2,3]). Краткое обоснование такому отстранению заключается в значительно более длительном и глубоком действии таких установок, составляющих в большинстве случаев более тысячи лет, хотя за это время социальные системы общества, «основные ценности» и политические системы такого общества претерпевали многократное изменение.

Основной текст

1. Интерпретация собственности как основания декомпозиции общества.

Последние два-три столетия на главную роль действующих установок, обеспечивающих направления динамики социальных систем, выдвинулось понятие собственности и ряд ее интерпретаций и разновидностей [4]. Причем с начала такого выдвижения (вначале в Английской революции XVII века, затем во Французской революции конца XVIII века) использование указанного понятия было в первую очередь чисто политическое. Оно применялось для передела аппарата власти в стране и реформирования правящих элит с принятием для этого соответствующих законов. История такого использования и многообразие ее социальных событий составляют огромный пласт политической истории и представлена многочисленными материалами. Этот аспект человеческих знаний хорошо разработан.

На основе представления о собственности в политической картине мира в середине XIX века сложилось оригинальное учение марксизма, в котором на понятии собственности, провозглашенном как экономическая категория, строилась связная и убедительная для многих теория классовой борьбы. Политическая активность многих слоев населения Западной Европы в указанное время явилась прямой или косвенной реакцией на события Французской революции и последствием масштабных действий Наполеона в общеевропейском масштабе. Она явилась следствием отстранения от власти значительной части прежних элит и изменений в их составе под указанными действиями. Эти события действительно были связаны с глубокими социальными изменениями как собственно во Франции, так и на сопредельных территориях. Они были связаны с изменением систем власти, составом элит и перераспределением национальных богатств, с новыми конституциями и принятыми законами о собственности, ее перераспределением и реформированием. Поэтому отношение к собственности, как она сложилось, изменялась по возможностям фактического владения и использования, невольно привлекала все незаурядные заинтересованные умы.

В попытках возглавить политические процессы для личной или групповой выгоды появились умозраительные построения, в котором общество моделировалось на основе понятия собственности. Марксизмом было провозглашено, что основа изменений в обществе - это борьба больших групп

людей с различным отношением к собственности. В простейшем и провозглашенном как наиболее важный вариант, эта борьба между классом, владеющим основной собственностью общества (частной собственностью) и классом, не имеющим прав на такую собственность. Переосмысливание событий привело большинство интерпретаторов к наиболее естественному и распространенному убеждению, что собственность — «священна» по своему существу и составляет основу успешного преуспеяния общества.

2. Естественнонаучная область определения собственности.

На фоне первостепенной важности собственности для наиболее обеспеченных слоев общества, у большинства не возникает естественного вопроса о роли собственности не только в современную эпоху и последние дни, а в общей динамике общества за пределами современности. Если отсутствие интереса к анализу подоплеку событий более ранних времен кажется естественным для большинства людей, то этот интерес может иметь существенное значение в широкой перспективе будущего развития.

Относительно будущего можно строить даже не прогнозы, а скорее модели только на основе либо экспериментально подтвержденных математических моделей, либо на основе экстраполяции длительных временных последовательностей событий. Просто попытки вероятностного моделирования для длительных периодов не только принципиально не точны, они принципиально невозможны из-за отсутствия знания множества элементарных событий. Эта проблема в области математико-экономического прогнозирования называется «черным лебедем», Ее существо в том [5], что отдельные реальные события в обществе и его экономике не имеют никаких сколько-нибудь близких аналогов (неожиданные и непредвиденные не по срокам, а по особенностям события) и поэтому им не может быть априори приписана какая-то конкретная «вероятность».

Поэтому единственно научным вариантом оказывается рассмотрение длинных временных последовательностей событий и изучение внутренних связей между их составляющими частями. Тогда «черный лебедь» может быть прогнозирован, как не встречавшееся ранее сочетание или композиция этих составных частей. Значит, наша ближайшая задача рассматривать собственность не как принципиально первичное «неделимое» понятие, а как сочетание или объективное следствие других более простых и доступных естественнонаучному анализу частей.

Желательно уточнить, как это принято в математике, область определения собственности — когда и где появилась и как широко применялась. Для многих может быть удивительным, что собственность - явление не только поздних эпох развития человечества, но это явление было широко распространено даже в предшествующем человечеству животном мире. Минимальную информацию об этом можно почерпнуть в Энциклопедии Брокгауза и Эфрона [6].

Многие животные, прежде всего хищники, рассматривают свою охотничью территорию как «собственную». Они, например, медведи и волки, отмечают ее границы либо отметками выделений, либо следами когтей. Чужого одновидового хищника, зашедшего на его территорию, хозяин находит или

либо агрессивным поведением заставляет его бежать, покинув территорию, либо вступает в схватку. Участок достается победителю. Оказывается, что аналогичным поведением характеризуются даже стайные хищники. Так, по данным наблюдений [6], бродячие собаки, образуя стаю, утверждают на некоторой захваченной территории и «рвут на части всякую постороннюю собаку, которая к ним проникает». Одинаковым образом поступают и обезьяны, например мартышковые (*Cercopithecidae*), живущие ордами в лесах под управлением старых самцов; каждая орда владеет отдельным участком, в который члены другой орды проникать не смеют. Птичьи гнезда, хотя и предназначаются только для воспитания птенцов, но, тем не менее, составляют настоящую собственность, и птицы пользуются ими в течение нескольких лет. Даже у некоторых очень примитивных животных, в частности муравьев, существует и даже не личная, а социальная собственность - их муравейники.

Во всех приведенных примерах собственности животных речь идет не о движимой (личной), а о недвижимой собственности. Все это заставляет признать, что собственность — не есть особенно значимый феномен разумного человека и его общества, это широко используемое в живом мире функционально значимое отношение. Поэтому ограничивать все внимание изучения на правовой стороне собственности и значимости для развития общества будет неверным.

Но если собственность — широко распространенное в жизни животных явление, то само по себе оно ничего не объясняет, не предопределяет и не дает никаких оснований для какого-то развития или благосостояния, кроме текущего благосостояния тех, кто ею владеет. Приходится заглядывать глубже.

В трудах вначале А. Смита [4], затем К. Маркса [7] внимание было сосредоточено на значении человеческого труда для формирования собственности. Такая реакция была обусловлена бросающейся в глаза интенсивной трудовой деятельностью фабричных рабочих и очевидной ролью этого труда в формировании индивидуальных богатств у людей XVIII - XIX веков. Эта роль оказывалась существенной и достаточно очевидной не только сторонникам революционных преобразований, но и идеологам противоположного лагеря — сторонникам общества потребления. В развитии указанной теории возникла концепция «разделения труда», которое было провозглашено основой раннего развития человеческого общества. Все это кажется незыблемым и очевидным. Но с учетом особенностей практической оценки труда в советском обществе как производительного и непроизводительного (вспомогательного), рассмотрим подробнее различие форм такого абстрактного труда. Производительный труд рабочего, работающего с большой или заметной затратой физических сил (на токарном станке, сборочной линии тяжелых машин, укладке рельсов и т.п.), очевиден как именно трудное занятие (сокращенно «труд»). Но трудовая деятельность ученого, раздумывающего над еще не сформированной теоремой, преподавателя, наблюдающего за работой студентов, журналиста, пишущего статью, не кажется со стороны трудной, да и в действительности не оказывается физической нагрузкой, а не измеряемой явно сложной не

контролируемой в частности деятельностью

Непроизводительный труд трех последних примеров некоторым политикам и администраторам казался вспомогательным, второстепенным и недостойным серьезного вознаграждения, это не труд, а только специфическая деятельность. В качестве более убедительного примера возьмем деятельность так называемого штурмана корабля, ранее называемого также навигатором.

На плывущем корабле навигатор (штурман) занимался определением положения корабля по измерениям секстантом, рассчитывал и прокладывал курс по карте. Штурман в XIX веке был отдельной и очень ответственной должностью на военном судне. Собственная по времени работы деятельность штурмана оказывалась по личному времени значительно короче, чем большинства других специалистов на корабле. Тем не менее, этот специалист очень ценился, уважался и неплохо оплачивался. Здесь явно имеем дело с разделением труда, причем в результате такого разделения один человек почти не трудится (не утруждается в своей деятельности). Почему так сложилось? Ответственная и требующая долгой специализации (обучения и опыта) квалифицированная деятельность оказывается в общей системе деятельности значительно более важной для конечных результатов, в данном случае просто для выживания и безопасности на море, чем трудные физические усилия.

3. Разделение деятельности в социуме как основа его декомпозиции.

В социальной системе оказывается значимым (для выживания, для достижения текущих целей, преуспеяния общества, развития) не просто труд (трудная работа), а разбиение общей деятельности на различные специализации и обеспечение отдельными людьми деятельности по этим специализациям.

Иначе говоря, в основе человеческого общества лежит не разделение труда (это разделение труда только часть общей системы разделения), а **разделение деятельности** в обществе. Почему исторически потребовалось такое разделение? С накоплением человеческого опыта, умения и знаний, оказалось *объективно невозможным* всем членам обществ эффективно владеть всем спектром требуемой в обществе деятельности. Заметим, что даже в примитивных обществах пчел и муравьев наблюдается специализация функций, правда там она биологически специфицирована.

Особенностью человеческого общества оказывается отсутствие исходной биологической специализации и формирование оной в ходе обучения, самообразования и индивидуального накопления опыта.

Понятие разделения труда, базирующееся на представлениях А. Смита и К. Маркса, с некоторыми модификациями используется до сих пор. Как обобщенно энциклопедическое можно указать следующее определение [8]. «Разделение труда — исторически сложившийся процесс выполнения людьми своих специализированных видов деятельности в общем для всех деле, сопровождающийся обособлением, видоизменением, закреплением отдельных видов трудовой деятельности, который протекает в общественных формах дифференциации и осуществления разнообразных видов трудовой деятельности». Несмотря на использование в объяснениях термина «деятельность» и упоминание «специализированных видов деятельности», они

явно и подчеркнуто связывают эти виды деятельности с трудовой деятельностью. Тем самым, указанное определение и понимание разделения труда соотносится по существу только с трудовой деятельностью, оставляя за границами рассмотрения и включения в смысловое значение термина те виды человеческой деятельности, которые не являются явно «трудовыми».

Указанные особенности, восходя к истории введения термина А. Смитом, отражают понимание разделения труда именно как разделения трудовой деятельности, а не управляющей, созерцательной, творческой и т.п. Напомним, что базовые примеры и само рассмотрение разделения труда А. Смитом основываются на трудовой деятельности в мануфактурах XVIII века, развитием которых явилось машинная индустрия более позднего времени.

Темой же текущего рассмотрения является разнообразие всей социальной деятельности в обществе, внимание к доисторическим аналогам такой деятельности и сосредоточение внимания именно на разнообразии и вне биологической специализации деятельности в социальных системах.

Пока в предыстории человечества навыки, формируемые в общении между членами отдельного социума (стада предлюдей, бродячего племени охотников и собирателей) были достаточно универсальны, то объективной потребности специализации в общей деятельности не возникало. Это хорошо видно в областях зоологии, изучающих стадных животных (поведение стай, прайдов, стад и т.п.) Многие из подобных коллективных образований используют вожаков или навыки более зрелых и опытных сородичей, но явной специализации с устойчивым разделением деятельности не наблюдается. Даже загонная охота вызывает только ситуационную специализацию, которая не закрепляется за отдельными особями.

4. Динамика социума под воздействием разделения деятельности.

Ситуация изменилась, когда в реальной ранней истории человечества отдельные его группы перешли к более сложной деятельности поддержания существования в окружающей среде. Можно уверенно ассоциировать ее с началом аграрной деятельности. Установлено, что первые навыки земледелия сформировались женщинами, а мужчины родов и племен вначале занимались охотой, что частично было связано с биологическими особенностями: кормящие и воспитывающие матери не могли без заметного ущерба для потомства уходить на продолжительную охоту. Позже, когда земледелие стало давать запасы, достаточные для хранения, возникла потребность в строительстве хранилищ. При хранилищах запасов продуктов земледелия возникли жилища, которые стали совершенствоваться для защиты от хищников и непогоды. Разнообразие операций и действий для указанного строительства резко возросло и требовало уже накопленного в племенах опыта. Этот опыт передавался тем или иным показательным или приказывающим обучением. Накопление опыта первичного земледелия привело к формированию навыков обработки почвы: разрыхления, удаления сорняков, поливу и орошению. Последние две функции в ряде регионов вызвали потребность в формировании сложной деятельности по ирригации, которая включает как строительство ирригационных сооружений, так их поддержание.

При расширении масштабов указанной деятельности, которые позволяли вести более устойчивое хозяйство, вытеснять группы людей, не освоивших знаний и навыков такой деятельности, объективно потребовалась дальнейшая специализация. При строительстве ирригации требуются разработчики, планировщики, мастера - руководители групп не квалифицированных рабочих, опытные специалисты по поддержанию функционирования. Они определяют, как и когда регулировать водостоки, отводы, учитывают сезоны и на основе формируемой науки прогнозируют наводнения или засухи.

Переход к использованию злаков потребовал навыков и технологий обработки зерна: размола зерен, изготовления глиняной посуды для приготовления пищи и т.п. Даже потенциальных практических навыков каждого человека оказывалось недостаточно для охвата всех этих разновидностей действий. Естественно возникла специализация. Вначале в ходе эпохи формирования всех указанных операционных навыков выделялись те люди, которые выполняли те или иные функции лучше других, им в очевидном и естественном согласии (по крайней большинства членов сообщества) передавались или признавались за ними такие специализации функций. (В картине реальности нужно учитывать потенциальный разброс способностей и флуктуации склонностей и «призваний»). Возник естественно сформировавшийся набор специализаций, который позволял всему локальному социуму эффективней управляться с окружающей средой для своего выживания и количественного разрастания.

Важно отметить, что не все специализации были одинаково трудоемкими. Наиболее тяжелая работа требовала и меньших навыков, а более сложная управляющая деятельность, прогнозирующая и проектная, заключались в меньших трудовых усилиях, но ее непосредственные результаты для всего общества были многократно значимее, чем непосредственно «трудовые». Неправильный прогноз, план коллективных действий или конструкции сооружения стоили обществу больших потерь и бедствий. Более сложная работа, в ходе ее выполнения соблазнительно «не тяжелая», требовала очень длительной подготовки, обучения и настойчивости, к которой не каждый человек оказывался готовым или способным. Более сложная работа требует больших предварительных усилий, очень длительных и настойчивых, как сейчас, так и в древнейшие времена.

Одним из не очень очевидных социальных аспектов различия двух видов работ — тяжелой без обучения (или с обучением на месте работы) и «легкой» физически по внешней видимости работы — является социальный выбор исполнителей и локальных социальных условий такой работы. Дело в том, что по непосредственному восприятию все потенциально желающие или вынужденные работать хотят или хотели бы работу «полегче», но результатов лично для себя от такой работы побольше. Это особенно хорошо было заметно в перестроечную для европейских социумов эпоху XIX – XX веков и в идеологии политических революционеров и «улучшателей».

Во-первых, у людей, стремящихся получить сложную специализацию путем длительного и часто мучительного интеллектуального или само

принудительного труда, должна присутствовать убедительная для их психологии мотивация. Если за годы усилий в обучении они не будут потом получать заметно большую, чем среднюю на человека величину достатка, то для подавляющего числа рационально ведущих себя людей, не стоит и упираться. Во-вторых, у тех членов социума, которые на текущий момент принимают решения, какому человеку какую работу поручить, должны быть убедительные и очень весомые основания выбирать и назначать действительно специалиста. Если решают все члены локального социума на основе правил демократии (равноценного участия всех членов в управляющих функциях), то большинство этих членов принципиально не обладает нужной специализацией и опытом для понимания частной ситуации и оптимального выбора.

Следует полагать, что во множестве первичных обществ указанные решения действительно принимали всем обществом. Но в эволюционной «борьбе» за существование выжившими оказались те из таких обществ, где выбор поручался наиболее опытным - старейшинам племени, социальным авторитетам, так как большинство их управляющих выборов оказывались более эффективными. При увеличении численности общества никакой общий стабильный состав совета старейшин не мог уже обеспечить все возрастающее множество управляющих решений в сложной деятельности общества.

5. Базовые конструкции социального управления.

Известны два функциональных решения изложенной проблемы. Первое из них — это сакрализация наиболее опытных членов общества так, что решение этих людей или групп этих людей убедительно для большинства других перевешивало мнения, желания и устремления этого большинства, такое решение действовало как директивный управляющий фактор.

Второе решение заключалось в распределении функций управления выбором специалистов и средств путем специализации прав управления над вещами окружающего мира. Придумывать нового почти ничего не было нужно, с учетом перешедшего из более примитивного животного мира понятия о собственности на часть окружающего материального мира.

Фактически первый практический вариант социальной организации для решения указанной важнейшей проблемы заключался в объединении указанных выше двух принципиальных решений.

Часть вещей окружающего мира объявлялась собственностью абстрактной могущественной сущности «языческого бога», причем для указанной функциональной потребности были созданы отдельные храмы (места мистического явного проявления такого бога) и прилегающая часть предметов окружающего мира объявлялась собственностью этого храма.

Позже, опираясь на храмовую собственность, отдельным обществам удалось построить завоевательные государства. Часть захваченных вещей и захваченную производящую землю некоторым предводителям (царям) и их военачальникам стало удаваться объявлять не храмовой, а своей собственностью. Фактически опираясь на военные силы, бывшие у них в распоряжении. Заметим, что в качестве переходного средства нередко использовалось обожествление таких царей и их военачальников, что хорошо

видно на сохранившихся монументальных памятниках Ближнего Востока.

Появления социального института ростовщичества в дальнейшем привело в ходе эволюции к появлению частной собственности на землю людей, не занимавших высших должностей в административной структуре государства.

Для анализа очень существенным моментом является не просто появление частной собственности самой по себе на основе каких-то абстрактных прав, а функциональная потребность в такой собственности. Причем не какими-то неясными умоглядными причинами развития общества, а совершенно необходимыми для сложного хозяйства, даже не достигшего денежного обмена, задачами решения социальной проблемы специализации.

Без частной собственности (в том числе частной по существу, а не форме, собственности храма), ответственность, а точнее последствия неэффективного распределения и управления специализацией деятельности, падают на все общество. От отдельного неэффективного выбора, решения и частного управления страдает все общество, фактически расплачиваясь за него. При функционировании частной собственности — власти на управление вещами в материальном мире — потери от неэффективного решения локализованы в пределах объекта этой собственности. Это мобилизует реальных управителей, даже когда они не являются номинальными собственниками, а выступают от имени храма или фактического человеческого собственника. Фактически управление вместо всеобщего, и поэтому затрудненного множеством управляющих субъектов, превращается частной собственностью в локальное управление, приближенное к собственно объекту управления. Это принципиально упрощает его функционирование и порождает множество параллельных процессов управления.

На примерах сегодняшнего дня в качестве аналогии общему явлению можно рассмотреть различие между неэффективным управлением государственной экономикой, от которого, в конечном счете, страдают все члены общества (хотя и в различной степени), и неэффективным управлением отдельным банком или частной организацией, когда банкротство последних затрагивает только малую часть общества.

Важнейшим результатом проведенного исследования оказывается заключение, что собственность вовсе не сверхценность, наиболее значимое явление или основание благополучного общества. Собственность, в том числе ее применение как частной собственности есть всего лишь *средство эффективной организации специализации человеческой деятельности*. Принципиально ограниченные возможности и способности одного человека ведут к тому, что единственное средство построения сложного по деятельности и перспективам общества — это специализация составляющих его людей. Нет и не может быть универсальных от биологии способностей и действующих функций отдельного человека. Нужные для всей социальной системы функциональные особенности человека создаются его сознательным воспитанием, обучением, мотивированным увлечением. Без специализации современное и даже развитое древнее общество существовать не может.

Но специализация требует социальной поддержки не только в виде

сложившейся системы образования, последняя только предпосылка специализации. Специализация требует динамической системы локального и эффективного оценивания, оперативного выбора и подбора специалиста, нужного в звене социальной системы.

Глобальное оценивание, подбор и выбор нужного специалиста оказывается более-менее эффективным, если его функции работают на отдаленное будущее. Именно так оказывается в системах универсального (университетского) образования, перспективных программах космического и военного развития. В подсистемах и звеньях общества, обеспечивающих сиюминутные потребности и интересы, иного решения, чем локальное управление через частную собственность локальной области вещей общества не придумано, и в принципе может и не существовать.

Таким образом, *частная собственность является объективным основанием локализации управления*. Без частной собственности, управление человеческой деятельностью в обществе оказывается либо коллективным (община, реальная демократия наподобие афинской), либо централизованным на все общество (автократия или централизованное плановое хозяйство). Коллективное управление является более-менее эффективным только при небольшом размере коллектива и только в том случае, когда охватывает не все сферы управления. Так сельская община охватывает только динамическое перераспределение земельных участков и распределение внешних повинностей, локализация и специализации деятельности и управление ею решается на уровне отдельной семьи. Как известно из разработок и опыта технического управления, отдельными контурами обратных связей и управляющими устройствами охватываются специализированные узлы и действующие подсистемы сложных систем. Именно такие конструктивные решения оказываются более эффективными или практически возможными для сколь угодно сложных систем.

Тем самым получается, что частная собственность есть социально-эволюционное решение значительной части проблем управления сложным социумом. Опять же следует иметь в виду, что частная собственность (как право и власть управления частью материальных средств) не для всех внутренних задач управления в обществе обязательно является оптимальной. Не оптимальна, а фактически бесполезна она для глобальных задач управления — поддержания существования при воздействии нерегулярных внешних воздействий (обеспечения гомеостаза), выполнения глобальных программ развития и глобальной инфраструктуры.

Формирование представлений о значимости частной собственности в Западной Европе возникло в связи с уже отмеченной эпохой массового распространения мануфактур. Кроме просто констатации факта и политических проектов и построений на этой основе, важно разобраться, что работа на мануфактурах требовала очень узкой специализации с минимумом фактических операций для одного человека. Обучить выполнению отдельной операции для производственного процесса мануфактуры можно и легко без всякого предварительного образования, в ходе короткого показа и демонстрации.

Соответственно, сформировавшиеся на основе этого явления умозрительные построения теоретиков постоянно акцентировали внимание на собственно труде, как усилиях и физических действиях. Из поля зрения исследователей при этом выпадали и нередко выпадают до сих пор множество разнообразных действий людей в социуме, которые в совокупности обеспечивают его устойчивое функционирование. Нужно признать, что в классических представлениях о разделении труда, кроме разделения труда в сфере материального производства, речь идет и об обменных операциях, фактически о торговле и финансах. Но на важнейших, хотя чаще всего не осознаваемых социальных действиях людей, в частности на формировании специализации, обучении и формировании опыта, равно как и на научной, узко управленческой, военной и медицинской деятельности, мысли большинства исследователей и толкователей не останавливаются и скользят мимо.

В значительной степени такое «невнимание», не восприятие и проглядывание появилось из мировоззренческих позиций заикливания на мире вещей, в практическом смысле — материализме. В современных условиях, когда кроме материалистических упрощений и вещевого примитивизма, значительная часть усилий людей направлено на информационную сферу и сферу обслуживания, которые явно или неявно нематериальные по процессам действий, легче добиться понимания ограниченности прошлых моделей и представлений.

6. Практические последствия переоценки трудового фактора.

Из всего перечисленного следует вывод, что материальная сфера вещей — только часть реального мира действий людей, не меньшую совокупную значимость имеют нематериальные сферы деятельности. Более того, теперь нетрудно видеть, что именно нематериальные сферы деятельности в большинстве ситуаций и случаев имеют определяющее значение для существования и, в лучшем случае, развития социумов. Деятельность в этих нематериальных сферах оказывается в современных условиях едва ли не важнее, чем в материальных сферах. Хотя, строго говоря, все они совершенно необходимы для его сколько-нибудь продолжительного существования социума. Чисто материальная сфера общества обеспечивает текущее существование, со снижением без развития других сфер возможностей общества даже в ближайшем будущем. Именно это и не было понято при попытках революционного изменения общества и построения новых форм общества на основе чистого материализма, учения об определяющие роли собственности и коллективных прав на нее.

Снижение фактического внимания к развитию специализаций как ведущей практической основы общего развития привело Россию, как и многие связанные с ней общества, к снижению качества и функциональности труда. Практически оценивание труда как трудоемкой работы самой по себе без учета ее квалификации и недооценка непроизводительной деятельности в общем функционировании общества ведет Россию вниз по дороге действительного, а не картинного и внешне показательного развития.

В тех же обществах, которые не сильно утруждали себя построением

философской, политической и иной всеобщей материалистической картины мира, подобные процессы завышенного оценивания трудовой деятельности не развивались с такой разрушительной интенсивностью. При этом не следует полагать или надеяться, что большинство развитых экономически стран использовали более глубокую или более научно реальную картину мира, образуемую массовым мировоззрением. Просто в следовании идеям А. Смита и его последователей о значении собственности они в большей степени ограничивались практическими соображениями для частных ситуаций, не доводя дело до общенациональной стратегии и идеологии, задающей ошибочное направления общей социальной динамики.

Заключение и выводы.

Рассмотрение социумов как естественно существующих систем требует привлечения науки об общих подходах к управляющим системам - кибернетики. При использовании кибернетического подхода изучение социальных процессов строится на основополагающих принципах и законах, имеющих общий естественнонаучный характер. Из закона о необходимом разнообразии вытекает необходимость максимально возможного текущего разнообразия социума, что для динамики сохранения и развития выливается в объективно действующую специализацию деятельности его членов. Показано, что у собственности, как общего понятия, реальная область определения и использования значительно шире социальной и восходит к управлению в биологических сообществах. Удалось установить, что собственность в эволюционном развитии человеческих обществ оказалась эффективным средством организации локализованного управления, что повышало общие возможности, территориальную экспансию и обеспечивала усложнение функциональной структуры социумов. Показано, что традиционное понимание разделения труда в узко экономическом смысле индустриального развития отражает только частный этап развития общества и оставляет за пределами научных моделей существенные аспекты управления и динамики социумов. Реальная динамика социумов определяется всем спектром различных специализаций в деятельности людей. Недооценка нетрудовых специализаций ведет к объективному снижению разнообразия системы, ухудшает ее конкурентные способности в сравнении с другими социумами и сокращает перспективы дальнейшего существования и развития.

Литература:

1. Эшби У. Р. Введение в кибернетику / У. Росс Эшби. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. 432 с.
2. Флоренсов А.Н. Кибернетические основания национальной дифференциации // Информационно-коммуникационные технологии в управлении : монография / [авт. кол. : А.А. Косолапов, А.В. Кувшинов, А.П. Нырков и др.]. Гл. 3. С. 71 – 91. Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2015. 244 с.
3. Флоренсов А.Н. О кибернетических основаниях глобальных моделей реальности // Научные ответы на вызовы современности: Техника и технологии. / [авт. кол.: Тарасов В. В., Кича Г.П., Бородин А.В. И др.]. Гл. 5. С.

130 -157. Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2016. 177 с.

4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 682 с./ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2016.

5. Талеб Н. Н. Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 1983. 900 с.

6. Минцлов Р. Собственность //Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.

7. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М.: Политиздат, 1983. 900 с.

8. Собственность // Википедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>.

References:

1. Ashby, W.R. Introduction to Cybernetics / W. Ross Ashby. Moscow: Publishing House of Foreign Literature, 1959. 432 p.

2. Florensov A.N. The cybernetic bases of a national differentialsiation //I nformation and communication technologies in management / [A.A. Kosolapov, A.V. Kuvshinov, A.P. Nyrkov, etc.]. Ch. 3. P. 71–91. Odessa: KUPRIENKO SV, 2015 . 244 p.

3. Florensov A.N. About the cybernetic bases of global models of reality // Scientific answers to present calls: Equipment and technologies. / [bus stake.: Tarasov V. V., G.P. Kitsch, Borodin A.V., etc.]. Ch. 5. P. 130–157. Odessa: KUPRIENKO SV, 2016. 177 p.

4. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. 1 (5 ed.). London: (1789). London. 814 p.

5. Taleb N. N. The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable. New York : Random House, 2007. 900 p.

6. Mintslov R. Ownership // F.A. Brockhaus and I.A. Efron's Encyclopaedic dictionary. SPb.: Brockhaus-Jefron. 1890 — 1907.

7. Karl Marx. Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Gemeinverständliche Ausgabe, Neuzeitlicher Buchverlag, Berlin-Schöneberg 1919

8. Ownership // Wikipedia. <https://en.wikipedia.org/wiki/Ownership>

Abstract. *The role of decomposition of societies on the basis of specialization of activity of people is studied and analyzed on the basis of the cybernetic principle of need of internal management for existence of complex natural systems. It is shown that the ownership is a concept more general what a factor of social dynamics. It is proved that in functional the basis of ownership are objective problems of control and management, which for efficiency demand possible localization in inevitably specialized fields of activity, and specialization is a consequence of the cybernetic law on a necessary variety of the operated system.*

Key words: *cybernetics, decomposition of control, activity specialization, localization of control, social dynamics.*

Статья отправлена: 09.09.2018 г.

© Флоренсов А.Н.